

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/87/15

**Роль вспомогательного глагола
в составе русской глагольной перифразы
(на материале современных электронных СМИ)**

Ян Цзайхуэй

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

953558921@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-7680-7205>

Аннотация

Дается определение глагольной перифразы, описываются ее типы в русском языке. Глагольная перифраза представляет собой аналитическую номинативную единицу языка, построенную в основном по модели «вспомогательный глагол + существительное событийной семантики», которая служит для выражения семантики действия. Вспомогательные глаголы в составе глагольной перифразы в русском языке по семантике можно разделить на десять основных типов, ранжированных по встречаемости: 1) осуществление; 2) фазисность и другие аспектуальные значения; 3) каузативность; 4) конверсивность; 5) экспликация; 6) проявление; 7) операция; 8) участие; 9) модальность; 10) интенсивность. Выступая в качестве вспомогательного в составе глагольной перифразы, многозначный глагол частично или полностью десемантизируется, однако он приобретает новое, служебное значение и в некоторых случаях сохраняет элементы исходной семантики.

Ключевые слова

глагольная перифраза, вспомогательный глагол, синтаксическая семантика, каузатив, конверсив, семантика действия

Для цитирования

Ян Цзайхуэй. Роль вспомогательного глагола в составе русской глагольной перифразы (на материале современных электронных СМИ) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 178–191. DOI 10.17223/18137083/87/15

© Ян Цзайхуэй, 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 2. С. 178–191
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 2, pp. 178–191

The role of auxiliary verbs in the composition of the Russian verbal periphrasis (a case study of modern electronic media)

Yan Tszaihuei

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

953558921@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-7680-7205>

Abstract

The paper explores the definition and typology of periphrastic expressions in both Russian and Romance languages, taking into consideration a range of linguistic criteria. Given its multidimensional nature, periphrasis cannot be specified in terms of subject, resulting in ambiguity in its designation. Most Russian linguists consider periphrasis as a descriptive expression that may be ambiguous but serves to convey the meaning of another expression or word. The verbal periphrasis holds a significant position in language, serving an indispensable function in conveying the meaning of actions. In the Russian language, verbal periphrasis is a binomial compound construction, with its basic model typically involving an auxiliary verb and a verbal or nominal form denoting an action. Within this model, four structures can be identified, including (1) verb + verbal noun, (2) verb + substantive phrase, (3) verb + primitive noun, and (4) verb + infinitive. The auxiliary verb within the verbal periphrasis assumes a functional role while retaining its lexical meaning to some extent. Semantically, ten main types of auxiliary verbs can be identified in verb periphrasis in Russian. These express (1) implementation, (2) phasing and other aspectual values, (3) causativity, (4) conversivity, (5) explication, (6) manifestation, (7) operation, (8) participation, (9) modality, and (10) intensity. The auxiliary verb used in the verbal periphrasis undergoes a process of desemanticization while occasionally preserving a partial semantic significance or acquiring a novel meaning.

Keywords

verbal periphrasis, auxiliary verb, syntactic semantics, causative, conversive, action semantics

For citation

Yan Tszaihuei. The role of auxiliary verbs in the composition of the Russian verbal periphrasis (a case study of modern electronic media). *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 2, pp. 178–191. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/87/15

Введение

Статья посвящена выявлению роли вспомогательного глагола в составе русской глагольной перифразы в текстах электронных СМИ последних лет.

Материалом исследования послужили русскоязычные порталы и каналы новостей «Лента», «Известия», «РИА новости» и др. Объем выборки составил около 1 000 контекстов, содержащих глагольные перифразы.

Перифраза как явление языка и речи и как предмет описания имеет долгую историю. Еще в период античности Аристотель и позднее Квинтилиан обратили внимание на перифрастические выражения и положили начало их научному изучению. В наше время в работах русистов Ю. Д. Апресяна [1972], В. П. Григорьева [1979], Л. Я. Паклиной [1971], Д. П. Вовчок [1974], С. Я. Макаровой [1972], Т. И. Бытевой [1994] и др. выразился большой интерес отечественной лингвистики к перифразам, были выявлены многие особенности их функционирования. Среди отечественных лингвистов наиболее распространено мнение, что перифра-

за – это описательное (неоднословное) выражение, передающее смысл другого выражения или слова (см.: [Розенталь, Теленкова, 1985; Ожегов, 1964; Москвин, 2006] и др.). При этом замещающее выражение имеет потенциальный характер, т. е. не обязательно присутствует в том же тексте, где употреблено перифрастическое выражение.

Хотя лингвисты уже признали перифразу как факт языка, до сих пор не вполне понятно, к какому языковому уровню она принадлежит, и в какой области языкознания перифраза может быть использована в качестве объекта исследования, поскольку перифрастическое выражение представляет собой сложный языковой феномен, который включает в себя смешение единиц лексического, фразеологического, синтаксического уровней [Бытева, 2002, с. 16].

Обзор литературы на материале русского и других языков показывает, что лингвисты выделяют разные типы перифрастических выражений, используя несколько критериев. Т. И. Бытева в своей работе обобщила типы перифрастического выражения, выделила два основания классификации в соответствии с семантическими особенностями, внешними и внутренними [Там же, с. 38, 50].

Чаще всего перифразы делятся на большие классы по нескольким основаниям.

1. По типу организации семантики: «образные» и «необразные» [Розенталь, Голуб, 1996, с. 105; Голуб, 1976, с. 154]. Г. З. Розанова в своей классификации более точно передает содержание, которое скрывается за «негативным» термином «необразная перифраза»: это «логические» и «описательные» перифразы [Розанова, 1971, с. 95].

2. По способу существования в языке: «общезыковые» и «индивидуально-авторские» [Голуб, 1976, с. 154]. В энциклопедии «Русский язык» перифразы разделяются на две группы: общепринятые и понятные только из контекста [Бельчиков, 1979, с. 203], что в целом соответствует разделению И. Б. Голуб.

3. По грамматическому составу наиболее часто встречаются именные (субстантивные сочетания, «замещающие» существительное) и глагольные перифразы («замещающие» глагол). Ю. А. Бельчиков делит именные перифразы на четыре типа: 1) прилагательное + существительное; 2) существительное + существительное в Р. п.; 3) комбинации этих структур; 4) предложно-именные сочетания [Бельчиков, 1990, с. 371].

Отметим, что лингвисты избирательны в изучении разных типов перифраз. По первому критерию чаще исследуются образные перифразы, построенные на основе метафоры и метонимии. По второму критерию ученых в равной степени интересуют общезыковые и авторские перифразы. По третьему – чаще изучаются именные перифразы.

В русском языке глагольная перифраза рассматривается как периферия системы перифраз: она чаще представляет собой номинативную единицу логического типа, при этом такие перифразы в основном являются языковыми. Этим русская традиция изучения перифраз отличается от романской, в которой очень много исследований посвящено именно глагольной перифразе (см.: [Штейнберг, 1957; Скворцова, 1956] и др.). Основное расхождение с богатой романской традицией в теории глагольной перифразы русского языка заключается в том, что в русистике сочетания многих вспомогательных глаголов с инфинитивом интерпретируются как составное глагольное сказуемое, например: *Названо российское оружие, с которым не могут справиться системы ПВО США*¹. Выражение *могут спра-*

¹ https://smotrim.ru/article/3138456?utm_source=vesti_left (дата обращения 11.01.2023).

виться с точки зрения теории членов предложения представляет собой составное глагольное сказуемое, а не глагольную перифразу. Поэтому в качестве глагольной перифразы описываются сочетания инфинитива с полузнаменательными глаголами, например: *В воронежских вузах планируют провести массовую вакцинацию от ковида*². В нашей статье мы придерживаемся точки зрения, сложившейся в русистике.

Русская глагольная перифраза в самом общем виде имеет структуру «глагол + существительное» [Грехнева, 1999, с. 172]. Л. В. Шубина [1973] называет глагольную перифразу глагольным перифрастическим оборотом. Существует традиция, в которой такие обороты, как *подвергать критике* по отношению к *критиковать*, *производить ремонт* по отношению к *ремонтировать*, *принимать пищу* по отношению к *питаться*, не считаются перифрастическими выражениями и определяются как описательные предикаты [Москвин, 2006, с. 38]. В. А. Кузьменкова в своей диссертации называет такие сочетания на формальном уровне описательными предикатами (ОП) [Кузьменкова, 2000, с. 13].

Мы, в свою очередь, придерживаемся позиции, что такие аналитические глагольно-субстантивные выражения являются перифрастическими, поскольку обладают способностью взаимно заменяться глаголами и другими глагольными сочетаниями. При этом глагол выполняет в таких аналитических выражениях роль, близкую к служебной, т. е. является вспомогательным.

Анализ вспомогательных глаголов в глагольных перифразах приведен в кандидатской диссертации [Похмельных, 1985, с. 30–55]. Автор применяет традиционный для подобного рода описаний семасиологический подход, суть которого заключается в фиксации семантического переноса (лексико-семантического варианта 1 (ЛСВ-1)) от прямого номинативного значения к ограниченному в том или ином отношении значению (ЛСВ-2 или еще более далекому от семантического прототипа варианту). Похмельных говорит приблизительно о 310 глаголах, используемых в глагольно-субстантивных сочетаниях, из них около 75 % имеют прототипическое значение **созидания** (*делать, производить* и т. п.), **вручения** (*давать, доставлять* и т. п.), **приобретения** (*брать, принимать* и т. п.), **движения и перемещения в пространстве** (*вести, нести* и мн. др.), **физического действия и воздействия** (*завязывать, кидать* и мн. др.), **процессов речи** (*вызывать* и т. п.). Остальные имеют значение **обнаружения** (*иметь, обладать* и т. п.), **сбережения** (*беречь, хранить* и т. п.), **физических и физиологических процессов** (*гореть, кипеть* и т. п.) [Там же, с. 32]. Она отмечает, что такие глаголы выступают во фразеологически связанном значении [Там же, с. 30].

Е. А. Лагузова, также следуя семасиологическому подходу, описывает сам процесс перехода из полнозначного глагола во вспомогательный и его результат. Она обращает внимание на сохранение глаголами в функции вспомогательного глагола архисемы ‘действие’ (или ‘состояние’) и утрату дифференциальных сем (*вести борьбу*) или их сохранение (*поддаться соблазну*) [Лагузова, 2003, с. 20].

Но для нас более важным в оценке семантики вспомогательного глагола является тот вклад, который он вносит в значение всего перифрастического выражения (см. п. 2).

---

² <https://www.vesti.ru/article/2513979> (дата обращения 22.01.2021).

1. Глагольная перифраза: определение, критерии выделения, основные модели

В данной работе мы определяем глагольную перифразу как описательный (аналитический) оборот в форме словосочетания, потенциально заменяющий однословное обозначение (основное наименование) соответствующего процесса или состояния и обозначающий его существенные черты и признаки. Основным критерием выделения глагольной перифразы является то, что перифрастическое выражение расчлененно обозначает целостное положение дел и, возможно, акцентирует какие-то его аспекты. В принципе, это может означать, что существует или возможен глагол, который заменяет перифрастическое выражение или которым можно заменить данное выражение. Определяющим для нас является ономаσιологический подход, при котором исследовательское действие совершается от обозначаемой реалии к языковому выражению. В этом случае приоритет остается за целостностью обозначаемого события, морфологическими характеристиками компонентов перифрастического выражения, а синтаксические свойства оказываются менее значимыми. Расчлененность перифрастического выражения позволяет его компонентам оказываться в разных частях актуального и даже конструктивно-синтаксического членения – например, распадаться на подлежащее и сказуемое, при этом оставаясь частями одного номинативного целого: *Выборы президента Турции могут пройти досрочно*³. Изосемическим перифрастическим выражением обозначаемого действия будет являться порядок слов «сказуемое – подлежащее», что позволяет поместить оба компонента перифразы в рему, например: *В России / продолжается массовая вакцинация*⁴.

Логический и аналитический характер построения глагольной перифразы приводит к тому, что она может быть связана с глаголом, который замещает перифрастическое выражение целиком, одним из двух способов:

1) с глаголом – мотиватором для существительного, например, *дать разрешение* вместо *разрешить*, *делать анализ* вместо *анализировать*, *заниматься решением* вместо *решать*. Очевидно, в этих примерах вспомогательные глаголы в глагольной перифразе десемантизируются, они утрачивают свою семантику, только помогают образовать конструкцию глагольной перифразы;

2) с глаголом, который соотносится со всем перифрастическим выражением, например, *покинуть должность* вместо *уволиться*. Глагол *уволиться* не связан словообразовательно ни с глаголом *покинуть*, ни с существительным *должность*.

По отношению к видам глагольных перифраз мы полагаем, что глагольная перифраза чаще всего строится как описательное выражение логического, а не образного типа. Гораздо реже употребляется глагольная перифраза, которая построена на основе метафоры или метонимии, такие виды глагольной перифразы употребляются в их переносном значении, например, перифраза *покинуть мир* вместо *умереть*, которая построена на основе метафоры, перифраза *открыть рот* вместо *сказать*, которая построена на основе метонимии.

В русском языке глагольная перифраза в синтаксическом отношении – это конструкция, чаще всего состоящая из двух частей: вспомогательный глагол +

³ <https://radiosputnik.ria.ru/20220821/turtsiya-1811097546.html> (дата обращения 21.08.2022).

⁴ <https://www.vesti.ru/article/2513965> (дата обращения 22.01.2021).

субстантивное или (реже) глагольное наименование действия. Основываясь на этой модели, мы можем выделить следующие две структуры.

(1) Глагол + существительное:

- отглагольное существительное, например, *дать разрешение = разрешить*;
- субстантивное словосочетание, например, *вернуться к традиционной форме обучения = учиться в аудитории*;
- первообразное существительное, например, *брать в аренду = арендовать*.

(2) Глагол + инфинитив, например, *дать проехать = пропустить*.

2. Семантические группы вспомогательных глаголов в составе перифрастического выражения

В русском языке вспомогательный глагол, участвующий в составе глагольной перифразы, выполняет служебную роль, во многих случаях не утрачивая полностью своего лексического значения. В перифразе он способен лексически выразить разные аспекты протекания и существования в событийном мире действия, в том числе модальную семантику осуществления, намерения, желания, а также каузативную, фазисную и конверсивную семантику. Эти значения иногда могут быть выражены в составе глагольной лексемы, самостоятельно обозначающей действие, но часто вспомогательный глагол выражает такую семантику более детализованно и точно.

В соответствии с классификационными критериями и методами, используемыми указанными выше языковедами, а также в результате исследования собранного нами материала мы полагаем, что вспомогательные глаголы в составе глагольной перифразы в русском языке можно разделить на следующие десять основных семантических типов: 1) осуществление (*принять решение*); 2) фазисность и другие аспектуальные значения (*войти в контакт* (начало), *продолжить службу* (длительность), *прийти к выводу* (окончание)); 3) каузативность (*одобрять применение*); 4) конверсивность (*завоевать доверие*); 5) экспликация (*признать отказ*); 6) проявление (*выразить сожаление*); 7) операция (*подписать закон*); 8) участие (*участвовать в борьбе*); 9) модальность (*планировать встретиться*); 10) интенсивность (*усиливать контроль*). Большинство вспомогательных глаголов выражает значение **осуществления**, и число таких глагольных перифраз составляет 264 контекста на 1 тыс. единиц (*делать, вести* и т. п.), значение **фазисности** – 149 контекстов (*вести, продолжать, вывести* и т. п.), значение **каузатива** – 85 контекстов (*приводить, вводить* и т. п.), значение **конверсива** – 75 контекстов (*вызывать, получать* и т. п.), значение **экспликации** – 57 контекстов (*выступать, заявлять* и т. п.), значение **проявления** – 47 контекстов (*выражать, проявлять* и т. п.), значение **операции** – 23 контекста (*подписать, принимать* и т. п.), значение **участия** – 21 контекст (*вступать, участвовать* и т. п.), значение **модальности** – 14 контекстов (*смочь, планировать* и т. п.), и значение **интенсивности** – 12 контекстов (*активизировать, усилить* и т. п.).

Типы глагольных перифраз различаются не только по характеру, но и по степени отвлеченности значения вспомогательного глагола, находящейся в зависимости от особенности русской глагольной системы в целом. Очевидно, что глагольная перифраза по распределению вспомогательной и полнозначной лексем недалеко отстоит от составных глагольных сказуемых и аналитических глагольных форм. При этом вспомогательный глагол выполняет служебную роль, во многих случаях не утратив полностью своего лексического значения.

3. Группы вспомогательных глаголов: актуализация семантических компонентов перифразы

По роли вспомогательного глагола в семантике всего перифрастического выражения мы разделили глагольные перифразы на четыре группы. В первой группе глагол вносит минимальный вклад в смысл перифрастического выражения: осуществление, фазисность и другие аспектуальные значения, модальность и интенсивность.

(1) Глагол осуществления + существительное, например: *делать, вести / провести, дать*: 1) *Преступник сразу же отправился делать покупки и за сутки израсходовал половину украденной суммы*⁵; 2) *Лондону необходимо вести борьбу «ниже порога войны»*⁶. В этих примерах исходное лексическое значение вспомогательного глагола утрачивается, он выражает грамматическое значение, а лексическое значение сосредоточено во второй части конструкции.

(2) Фазисный глагол + существительное. В глагольной перифразе фазисный глагол обозначает начало или становление, продолжение или возобновление, а также окончание или прекращение действия. Полнозначные глаголы в этой функции десемантизируются.

(2.1) Фазисные глаголы, обозначающие начало или становление действия: *начать, взять (на поруки и др.), встать (на защиту)* и др., например: 1) *Новые правила должны вступить в силу 15 сентября*⁷; 2) *Российские официальные лица не пытались войти в контакт с представителями белорусской оппозиции*⁸.

(2.2) Фазисные глаголы, обозначающие продолжение или возобновление действия, например: *продолжать, возобновлять, продлевать* и т. п.: 1) *В пятницу министр энергетики Росен Христов заявил, что страна готова возобновить контакты с «Газпромом» по поводу поставок газа*⁹; 2) *Зеленский захотел продлить свое президентство*¹⁰. Обратим внимание на то, что возобновление действия в русском языке не может быть выражено грамматически, хотя глаголы *контактировать* и *президентствовать* в русском языке существуют и обозначают действие в его срединной фазе.

(2.3) Фазисные глаголы, обозначающие окончание или прекращение действия, иногда в сочетании с соответствующими предлогами, например: *выйти (из / с), довести (до конца), завершить, прекратить* и т. п. 1) *На сегодня точно известно, что студенты ВГУ выйдут с дистанционки 8 февраля*¹¹ (²*учиться дистанционно*); 2) *Ремесло намерен довести до конца дело о мошенничестве Навального с донатами (расследовать)*¹². В обоих случаях мы не сможем привести глагол, который можно было бы заменить описательным выражением, если учитывать конечную фазу.

(3) Глагол со значениями намерения и планирования, например: *запланировать, намереваться, допускать* и т. п. 1) *Помимо этого, запланировано специальное учение с совместным формированием радиационной, химической, биологиче-*

⁵ <https://lenta.ru/news/2021/03/03/doch/> (дата обращения 03.03.2021).

⁶ <https://lenta.ru/news/2020/12/19/igra/> (дата обращения 19.12.2020).

⁷ <https://www.vesti.ru/hitech/article/2602431> (дата обращения 19.08.2021).

⁸ <https://lenta.ru/news/2020/12/01/rasstroilas/> (дата обращения 01.12.2020).

⁹ <https://ria.ru/20220828/besporiyadki-1812649042.html> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁰ <https://lenta.ru/news/2021/09/11/zelenskiy/> (дата обращения: 11.09.2021).

¹¹ <https://www.vesti.ru/article/2513979> (дата обращения 22.01.2021).

¹² <https://news.rambler.ru/conflicts/45733935> (дата обращения 03.02.2021).

ской защиты и медицинского обеспечения ОДКБ «Барьер-2023»¹³; 2) По его словам, власти Анголы допускают использование национальных валют при взаимных расчетах¹⁴. В данном случае вспомогательный глагол с модальным значением выражает то, что действие не связано с объективной действительностью, но субъект мысленно стремится к переводу действия из идеального «мира» в реальность жизни. Полнозначные глаголы в этой функции подвергаются десемантизации.

(4) Глагол со значением изменения степени признака (ослабления или усиления): *активизировать, наращивать, усиливать, ослаблять*, например: 1) В Запорожской области усилят контроль на пунктах въезда с территории Украины¹⁵; 2) Американцы будут постепенно наращивать поставки вооружений на украинскую территорию, они постоянно тестируют, проверяют общественное мнение в своей стране¹⁶. Само действие *контролировать* и *враждовать* уже происходит, в определенном случае необходимо изменить силу его реализации. В этих примерах *усилить контроль* вместо *контролировать*, *наращивать поставки* вместо *поставлять* показывают, что интенсивность действия увеличивается.

Во второй группе, состоящей из одного семантического типа, вспомогательный глагол выполняет сугубо синтаксическую функцию, представляя изменение актуальной значимости актантов. Перифрастическое выражение в такой функции выступает конверсивом по отношению к исходному глаголу. В этом случае используется сочетание частично или полностью десемантизированного глагола с существительным, ср., например: *принимать извинения и извиняться, вызывать волнение и волноваться*, например: 1) «Могут получать эту поддержку в том числе семьи, дети в которых... по заявлению родителей пойдут в школу с 6 лет», – сказал господин Путин¹⁷; 2) Мы будем просить ребят, я и сейчас обращаюсь: сделайте эти прививки¹⁸.

Конверсивы обозначают одно событие или явление с разных сторон, т. е. в высказывании они обозначают процессы и явления, задавая в качестве исходной точки разные актанты, чаще всего субъект и объект. В первом примере *семьи могут получать эту поддержку* (от государства) ↔ *государство поддерживает семьи*. Во втором примере *ребята сделают-1 прививки* ↔ *врач сделает-2 прививки ребятам* (наблюдается случай конверсивной энантиосемии). Мы видим, что конверсивы выражают отношения противоположности, однако обозначают одну и ту же ситуацию. Иначе говоря, независимо от того, к какому типу относится конверсив, он выражает смену направления отношения между субъектом и объектом.

В третьей группе вспомогательный глагол выделяет особую роль субъекта по отношению к действию: участие, операция и каузативность – и тем самым имеет возможность сохранить основные семантические компоненты своего лексического значения.

(1) Глагол со значением участия субъекта действия в самом действии: *участвовать, подключиться, вступить* и др., например: 1) *Избиратели вступают в беседу менее охотно, чем наблюдатели*¹⁹; 2) *В Испании сотни людей присоедини-*

¹³ <https://ria.ru/20230824/ucheniya-1891894989.html> (дата обращения 24.08.2023).

¹⁴ <https://lenta.ru/news/2022/08/27/angola/> (дата обращения 27.08.2022).

¹⁵ <https://lenta.ru/news/2022/08/24/gfgfgfgf/> (дата обращения 24.08.2022).

¹⁶ <https://ria.ru/20230201/postavki-1849109035.html/> (дата обращения 01.02.2023).

¹⁷ <https://lenta.ru/news/2021/08/24/kurenie/> (дата обращения 24.08.2021).

¹⁸ <https://www.vesti.ru/article/2601778/> (дата обращения 17.08.2021).

¹⁹ https://lenta.ru/articles/2019/06/10/noursoultan_vybiral/ (дата обращения 25.08.2020).

лись к протестам против НАТО²⁰; 3) Пользователь Reddit ответил, что дети наркоманов заслуживают любви, как и другие дети, а затем ввязался в ссору с родителями²¹. Обозначение события существительным, не имеющим обязательных субъектной и объектной валентностей, позволяет оставлять в тени не только динамические характеристики действия (время, особенности протекания во времени), но и состав участников. Этому способствует также полиактантность социальных действий. При наличии в пропозиции действия большого количества актантных ролей глагол выделяет только наиболее важные для говорящего, а выражение действия существительным приводит к тому, что актантная позиция не требует обязательного заполнения. Поэтому появляется возможность эксплицитно вхождение лица в ситуацию, что было бы странно при глагольном выражении, ср., например: *В Испании сотни людей протестуют против НАТО* – с отсутствием позиции для вхождения в ситуацию. Часто вспомогательные глаголы участия выступают в роли глаголов осуществления, если не выражается вхождение в уже существующую ситуацию, или обозначают начальную фазу действия, как в примере (3): *ввязался в ссору = поссорился*.

(2) Глагол со значением операции (*заклучить, подписать, оформить, подготовить* и др.), например: 1) *В послании Власов подчеркнул, что руководство ряда российских регионов стремится оформить стимулирующие для вакцинации выплаты пожилым гражданам*²²; 2) *Однако, когда девушка заклучила помолвку со своим партнером, мать наконец начала уделять ей массу внимания*²³. Социально и операционально распределенный характер деятельности социальных институтов и учреждений приводит к тому, что в высказывании может быть отражена только одна операция, но благодаря отношению «часть вместо целого» она замещает всё социальное событие. Вспомогательный глагол со значением операции в составе глагольной перифразы часто обозначает социальное действие, которое выполняется совместно многими субъектами. Ср., например, *оформить выплаты*: для выплаты нужна не только операция (документального) оформления, но и выделение денег, и определение необходимых сумм, и непосредственная передача денег людям.

(3) Каузативный глагол + существительное, например: *ввести, наладить, одобрить* и др., например: 1) *В России собрались ввести новые запреты для вывода денег за границу*²⁴; 2) *Страна одобрила экстренное применение российского препарата 21 января*²⁵.

В лингвистике каузатив рассматривается как средство выражения, отражающее причинно-следственные отношения между разными фактами и объектами действительности. В каузативном отношении субъект вызывает ответное действие, состояние или изменение качества другого объекта. В каузативном процессе центром является взаимодействие между субъектом и объектом. Как правило, действие субъекта оказывает влияние на состояние объекта, изменение объекта является результатом действия субъекта, и каузативный глагол представляет со-

²⁰ <https://iz.ru/1492091/2023-04-01/v-ispanii-sotni-liudei-prisoedinilis-k-protestam-protiv-nato/> (дата обращения 02.04.2023).

²¹ <https://lenta.ru/news/2020/08/14/adopting/> (дата обращения 14.08.2020).

²² <https://lenta.ru/news/2021/07/19/vaccination/> (дата обращения 19.07.2021).

²³ https://lenta.ru/news/2022/11/07/no_wedding/ (дата обращения 07.11.2022).

²⁴ <https://lenta.ru/news/2021/01/25/zapret/> (дата обращения 25.01.2021).

²⁵ <https://lenta.ru/news/2021/02/17/oea/> (дата обращения 17.02.2021).

бой главный акцент, фиксирующий причинно-следственные отношения между субъектом и объектом.

Четвертая группа показывает возможности публичного осуществления события, связанного с внутренней сферой человека: экспликация и проявление.

(1) Глагол со значением экспликации (обнаружения того, что потенциально скрыто: *заявить, признать, выдвинуть*), например: 1) *В свою очередь Украина призывает Россию признать ответственность за крушение рейса МН17*²⁶; 2) *В последнее время в Киеве неоднократно заявляли о намерении контрнаступления на Херсонскую область*²⁷. Можно испытывать ответственность за что-то, но не показывать этого. Если кто-то признает ответственность, то он обнаруживает ее наличие. Намерение тоже не показывают, оно существует в психической сфере человека. Если кто-то заявляет о намерении, то оно становится наблюдаемым.

(2) Глагол публичного проявления эмоции, например, *выразить, поделиться* и др.: 1) *Небензя выразил надежду на скорую сертификацию ВОЗ российской вакцины*²⁸; 2) *Поклонники оценили внешний вид певицы и выразили восторг в комментариях*²⁹. Надо отметить, что проявление несущественно отличается от экспликации тем, что связано с эмоциями, с неконтролируемыми событиями психической сферы человека, а экспликация фокусируется на деятельной стороне человеческой активности. В принципе, экспликацию и проявление можно объединить, в этом случае глаголы этого объединенного класса будут занимать второе место по встречаемости.

Заключение

Таким образом, в русском языке вспомогательный глагол представляет собой компонент глагольной перифразы, который играет служебную роль. Во-первых, вспомогательный глагол помогает образованию глагольной перифразы. Во-вторых, он выражает дополнительный смысл, который может быть выделен в структуре значения исходного глагола или добавлен к нему без искажения семантики. Вспомогательный глагол в глагольной перифразе десемантизируется, но не утрачивает своей семантики полностью, напротив, он может приобретать значение, позволяющее ему выполнять вспомогательную функцию. Номинативная семантика глагольной перифразы обычно отражается в зависимом существительном, а вспомогательный глагол выражает грамматическое значение и добавляет в перифрастическое выражение семантику, связанную в основном с модальными и припропозитивными (в терминологии Т. В. Шмелевой [1994]) смыслами, например, модальность, фазисность, каузативность, конверсивность, но также и другие смыслы, соответствующие сложности социальных и иных процессов. Семантика вспомогательного глагола может являться основой для классификации глагольных перифраз.

²⁶ <https://lenta.ru/news/2021/02/06/zakrito/> (дата обращения 06.02.2021).

²⁷ <https://ria.ru/20220825/sudba-1811977589.html/> (дата обращения 25.08.2022).

²⁸ <https://lenta.ru/news/2021/01/25/vaccine/> (дата обращения 25.01.2021).

²⁹ <https://lenta.ru/news/2021/02/10/jlo/> (дата обращения 10.02.2021).

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Современная лингвистическая семантика. IV. Синонимические средства языка и правила перифразирования // Русский язык в национальной школе. 1972. № 3. С. 19–27.
- Бельчиков Ю. А.* Перифраза // Русский язык: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1979. С. 203–204.
- Бельчиков Ю. А.* Перифраза // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 371.
- Бытева Т. И.* К проблеме лингвострановедческой лексикографии (на материале русских перифраз) // Проблемы интенсивного обучения неродным языкам: Тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф. «Герценовские чтения» 26–28 мая 1994 г. СПб., 1994. С. 116–117.
- Бытева Т. И.* Феномен перифразы в русском литературном языке: проблема семантики и лексикографии: Дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2002. 352 с.
- Вовчок Д. П.* «Экономическая» функция газетных метафорических парафраз // Исследования по стилистике. Пермь, 1974. Вып. 4. С. 225–234.
- Голуб И. Б.* Стилистика современного русского языка. Лексика. Фоника. М.: Высш. шк., 1976. 208 с.
- Грехнева Л. В.* Перифраза как лингвистическое явление (на материале русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1999. 20 с.
- Григорьев В. П.* К проблеме перифразы // Григорьев В. П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. С. 177–199.
- Кузьменкова В. А.* Типология описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 202 с.
- Лагузова Е. Н.* Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 35 с.
- Макарова С. Я.* Перифраза в современном русском литературном языке (на материале газет) // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе: Материалы XV Науч.-метод. конф. Поволжья. Волгоград, 1972. С. 55–58.
- Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М.: Ленанд, 2006. 373 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 6-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 900 с.
- Паклина Л. Я.* Искусство иносказательной речи. Эзоповское слово в художественной литературе и публицистике. Саратов: Изд-во СГУ, 1971. 61 с.
- Похмельных В. В.* Глагольно-именные перифрастические обороты современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 273 с.
- Розанова Г. З.* Некоторые аспекты семантики перифразы // Актуальные проблемы лексикологии, фразеологии и стилистики: Тез. докл. науч. конф. аспирантов 23–24 марта 1971 г. М., 1971. С. 95–97.
- Розенталь Д. Э., Голуб И. Б.* Секреты стилистики. Правила хорошей речи. М.: Астрис Рольф, 1996. С. 105–110.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Скворцова О. Н. Глагольные перифразы в современном французском языке (к вопросу об аналитических глагольных сочетаниях) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза / Гл. ред. Л. И. Базилевич. М., 1956. Т. 9: Словарный состав и грамматический строй языка. С. 228–238.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 47 с.

Штейнберг Н. М. Об одной сложной глагольной конструкции в современном французском языке // Романо-германская филология: Сб. ст. в честь академика В. М. Шишмарева / Отв. ред. М. П. Алексеев, Г. В. Степанов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 343–351.

Шубина Л. В. Глагольные перифрастические обороты в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1973. 22 с.

References

Apresyan Yu. D. Sinonimicheskie sredstva yazyka i pravila perifrazirovaniya [Synonymous means of language and rules of periphrasing]. *Russkii yazyk v natsional'noi shkole*. 1972, no. 3, pp. 19–27.

Bel'chikov Yu. A. Perifraza [Paraphrase]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. V. N. Yartseva (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1990, 371 p.

Bel'chikov Yu. A. Perifraza [Paraphrase]. In: *Russkii yazyk. Entsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. Moscow, Sov. entsikl., 1979, pp. 203–204.

Byteva T. I. *Fenomen perifrazy v russkom literaturnom yazyke: problema semantiki i leksikografii* [Phenomenon of periphrase in the Russian literary language: the problem of semantics and lexicography]. Dr. philol. sci. diss. Krasnoyarsk, 2002, 352 p.

Byteva T. I. K probleme lingvostranovedcheskoy leksikografii (na materiale russkikh perifraz) [On the problem of linguistic and cultural lexicography (on the basis of Russian paraphrases)]. In: *Problemy intensivnogo obucheniya nerodnym yazykam: Tez. dokl. mezhdunar. nauch. metod. konf. "Gertsenovskie chteniya" 26–28 maya 1994* [Problems of intensive teaching of non-native languages: Proc. of the Intern. sci.-method. conf. "Herzen Readings" May 26–28, 1994]. St. Petersburg, 1994, pp. 116–117.

Golub I. B. *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka. Leksika. Fonika* [The stylistics of the modern Russian language. Vocabulary. Phonica]. Moscow, Vyssh. shk., 1976, 208p.

Grekhneva L. V. *Perifraza kak lingvisticheskoe yavlenie (na materiale russkogo literaturnogo yazyka kontsa 18 – nachala 19 vv.)* [Periphrasis as a linguistic phenomenon (on the material of the Russian literary language of the late 18th – early 19th century)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Nizhny Novgorod, 1999, 20 p.

Grigorev V. P. K problemu perifrazy [On the problems of periphras]. In: *Poetika slova* [Poetics of the word]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 177–199.

Kuz'menkova V. A. *Tipologiya opisatel'nykh predikatov i ikh analogov v sovremennom russkom yazyke* [Typology of descriptive predicates and their analogues in modern Russian]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2000, 202 p.

Laguzova E. N. *Opisatel'nyy glagol'no-imennyi oborot kak edinita nominatsii* [Descriptive verbal-nominal turnover as a unit of nomination]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2003, 35 p.

Makarova S. Ya. *Perifraza v sovremennom russkom literaturnom yazyke (na materiale gazet)* [Paraphrase in the modern Russian literary language (based on newspaper)]

pers)]. In: *Soderzhanie i metodika prepodavaniya russkogo yazyka v sredney i vysshey shkole: Materialy XV Nauch.-metod. konf. Povolzh'ya* [Content and methodology of teaching Russian language in secondary and higher schools: Proc. of the XV Volga region sci. and methodol. conf.]. Volgograd, 1972, pp. 55–58.

Moskvin V. P. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoy russkoy rechi: Tropy i figury. Obshchaya i chastnye klassifikatsii. Terminologicheskiy slovar'* [Expressive means of modern Russian speech: Paths and figures. General and private classifications. Terminological dictionary]. Moscow, Lenand, 2006, 373 p.

Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 6nd ed. stereotip. Moscow, Sov. entsikl., 1964, 900 p.

Paklina L. Ya. *Iskusstvo inoskazatel'noy rechi. Ezopovskoe slovo v khudozhestvennoy literature i publitsistike* [The art of allegorical speech. Aesopian word in fiction and journalism]. Saratov, SSU Publ., 1971, 61 p.

Pokhmel'nykh V. V. *Glagol'no-imennye perifrasticheskie oboroty sovremennogo russkogo yazyka* [Verb-nominal periphrastic turns of the modern Russian language]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1985, 273 p.

Rozanova G. Z. *Nekotorye aspekty semantiki perifraza* [Some aspects of periphrase semantics]. In: *Aktual'nye problemy leksikologii, frazeologii i stilistiki: Tez. dokl. nauch. konf. aspirantov 23–24 marta 1971* [Actual problems of lexicology, phraseology and stylistics: Proc. of the scientific conference of graduate students March 23–24, 1971]. Moscow, 1971, pp. 95–97.

Rozental' D. E., Golub I. B. *Sekrety stilistiki. Pravila khoroshei rechi* [Secrets of stylistics. Rules of good speech]. Moscow, Astris Rolf, 1996, pp. 105–110.

Rozental' D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchitelya* [Dictionary-reference book of linguistic terms: A guide for the teacher]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow, Prosveshchenie, 1985, 399 p.

Shmeleva T. V. *Semanticheskiy sintaksis: Tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic Syntax: Text of lectures from the course "Modern Russian language"]. Krasnoyarsk, KSU, 1994, 47 p.

Shteynberg N. M. *Ob odnoy slozhnoy glagol'noy konstruktsii v sovremennom frantsuzskom yazyke* [On one complex verb construction in modern French]. In: *Romano-germanskaya filologiya: Sb. statey v chest' akademika V. M. Shishmareva* [Romano-Germanic philology: Collection of articles in honor of academician V. M. Shishmarev]. M. P. Alekseev, G. V. Stepanov (Ed. in Ch.). Leningrad, LSU Publ., 1957, pp. 343–351.

Shubina L. V. *Glagol'ye perifrasticheskie oboroty v sovremennom russkom yazyke* [Verbal periphrastic turns in modern Russian]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, MSU Publ., 1973, 22 p.

Skvortsova O. N. *Glagol'nye perifrazy v sovremennom frantsuzskom yazyke (k voprosu ob analiticheskikh glagol'nykh sochetaniyakh)* [Verbal paraphrases in modern French (to the question of analytical verb combinations)]. In: *Uchen. zapad. Mosk. gos. ped. inst. of foreign language named after M. Thorez* [Uch. app. Moscow. state ped. in-t foreign lang. them. M. Torez]. L. I. Bazilevich (Ed. in Ch.). Moscow, 1956, vol. 9: *Slovarnyy sostav i grammaticheskiy stroy yazyka* [Vocabulary composition and grammatical structure of the language], pp. 228–238.

Vovchok D. P. *"Ekonomicheskaya" funktsiya gazetnykh metaforicheskikh parafrfaz* ["Economic" function of newspaper metaphorical paraphrases]. In: *Issledovaniya po stilistike* [Studies in style]. Perm', 1974, iss. 4, pp. 225–234.

Информация об авторе

Ян Цзайхуэй, аспирант кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Yan Tzai khuei, Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Humanities Institute, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 19.03.2023;
одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 27.11.2023
The article was submitted on 19.03.2023;
approved after reviewing on 27.11.2023; accepted for publication on 27.11.2023*